Газизов Раиль Робертович

ИНФОРМАЦИЯ КАК РЕАБИЛИТАЦИЯ ЧУВСТВЕННОСТИ

В статье исследуется понятие "информация", которое рассматривается как форма самосознания человека и общества. При этом самосознание зачастую воспринимается как нечто иное, чем просто повышение интенсивности возможностей, творческих потенций социального субъекта. Информационный опыт - некое духовное явление, а не простая форма обладания. Информация означает духовную ориентацию личности, систему ее интеллектуальных и нравственных ориентаций в информационных пространствах общества.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2017/7/10.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 7(81) С. 47-49. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2017/7/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 1/6; 165
Философские науки

В статье исследуется понятие «информация», которое рассматривается как форма самосознания человека и общества. При этом самосознание зачастую воспринимается как нечто иное, чем просто повышение интенсивности возможностей, творческих потенций социального субъекта. Информационный опыт – некое духовное явление, а не простая форма обладания. Информация означает духовную ориентацию личности, систему ее интеллектуальных и нравственных ориентаций в информационных пространствах общества.

Ключевые слова и фразы: информация; проблема реабилитации чувственности; чувственность и рассудок; информационный опыт; информационная культура; экзистенция.

Газизов Раиль Робертович, к.т.н., доцент
Башкирский государственный университет, г. Уфа
rael888@mail.ru

ИНФОРМАЦИЯ КАК РЕАБИЛИТАЦИЯ ЧУВСТВЕННОСТИ

Актуальность данного исследования связана с исследованием информации как способа самоутверждения человека в сложном социокультурном мире, что означает отношение к информации как к системе ценностных ориентаций. Такое отношение к информации противодействует узко прагматическому духу и в конечном счете направлено на усиление гуманистического аспекта информационной культуры. Если человек целиком ориентирован на информацию, по принципу обладания ею, то эта его ориентация оказывается направленной на исследование не темпорального потока, а духовного, который затопил современность.

Целью настоящей работы является анализ информации как способа, формы реабилитации чувственности субъекта. Ведь информация давит на конечное присутствие субъекта. Излишняя информация оказывается несовместимой с экзистенциальной модальностью «здесь бытия».

Ориентация человека на обладание информацией уходит своими корнями в структурные реалии индустриальной цивилизации. Эта ориентация хотя и связана с открытием человеком его психических, интеллектуальных и физических сил, но она все же состоит в его способности к самопознанию, к продуктивному самосознанию.

Научная новизна настоящего исследования состоит в том, что информационная культура не только не может мыслиться в рамках метафизического мышления, но не может быть сведенной к сущему, устраняющему время.

Информация, как способ обладания человеком миром, сегодня отдалилась от чувственности, от конечности самого восприятия информации. Человек утрачивает саму способность восприятия мира и человеческих, гуманных взаимоотношений.

Эрих Фромм замечает, что тенденции последнего времени четко показывают, что такие понятия, как самосознание, реализация, развитие и т.п., почти всегда воспринимаются как что-то иное, чем повышение собственных субъективных возможностей человека [5, с. 178].

Самосознание, которое, в принципе, есть способ бытия духовной свободы, фиксирует человеческую конечность в мире, конечность самого человека и пространственно-временных форм его бытия. Но конечное сознание не может давать себе предмет, если, конечно, речь не идет о свободном воображении [4, с. 250].

В этом плане информация, задействующая «Я» человека, отличается от знания, которое взращивается в самих структурах «Я», самосознания индивидуума. Этот научный результат говорит о том, что сам предмет познания, в принципе, должен быть нам дан, но *дан как проблема*.

Информация в данном отношении выступает как информационная, знаниевая культура деятельности человека. Информационный опыт есть в то же время некое духовное явление, то есть, прежде всего, некое чувственное созерцание как восприятие человеком самого себя. В этом отношении сама кантовская «реабилитация» чувственности как информационной, знаниевой культуры состоит в том, что время как форма чувственности есть выражение конечности познания человека. Но само сознание имеет изначальную «рецептивность» нашего «Я». Наш внутренний и внешний способ представления вещей называется «чувственным, потому что он не первоначален в том смысле, что наши представления не производят самого существования своих “объектов”» [3, с. 68].

Человек стремится к познанию мира. Он влечется к созерцанию. При этом он стремится к чувственным восприятиям. Аристотель в своей «метафизике» говорит следующее: «ведь независимо от того, есть от них польза или нет, их ценят ради них самих, и больше всех зрительные восприятия» [1, с. 65]. Причина этого состоит в том, что видение, зрение, созерцание «больше всех других чувств содействует нашему познанию и обнаруживает много различий [в вещах]» [Там же].

Видение есть важнейшая ценность. Если бы наше созерцание, познание оказалось бы «интеллектуальным созерцанием», то мы стали бы непосредственно воспринимать само существование вещей, самих себя. Но информационная культура разграничивает информацию как просто знание, обладание вещами и информацию как способ бытия самой вещи. В этом плане следует заметить, что либо «сущее» непосредственным образом присутствует в нашем мышлении, либо мы сами оказываемся способными задавать существование

вещам и процессам. В первом случае мы оказались бы приближенными к «бесконечному» интеллекту классического духа; во втором – мы бы слились с Божественной волей. Но речь, видимо, все же идет о познании вещей «самих по себе» (И. Кант), об информации, которая не просто нам дана, но дана как проблема.

Действительность же не исчерпывается никакими понятиями, никакими логическими схемами; именно факт независимости сущих вещей от восприятия говорит о нашей конечности, то есть о том, что познание человека уже изначально выступает как чувственное сознание, как видение предметов и вещей. Классический рационализм не ставит данного вопроса; бытие вещи непосредственным образом присутствует в мысли человека и «схватывается» «интуицией». У Спинозы и Лейбница сама мысль – это возможность мыслить сущности вещи, но не как предмет чувственного созерцания. «Классический рационализм знает аффицируемость сознания, но она… рассматривается им негативно» [4, с. 251].

Информация, строго говоря, не зависит от конечности сущих вещей. Но если речь заходит о познании конечных вещей, о конечных продуктах нашей деятельности, то они должны оказаться данными в их конечной существенности самым непосредственным образом.

Данность вещей чувственному опыту и есть их чувственное, а далеко не «интеллектуальное созерцание». В этом плане человеческая природа такова, что «созерцания» могут быть только чувственными. Но чувственность – основа всякой науки, и она предполагает ориентацию человека на саму жизнь, действительность. В наши дни не осталось почти ничего, что не могло оказаться предметом простого желания человека владеть.

Тем не менее человек более тактичен и заботится о других, берет на себя ответственность за других. Когда он берет на себя такую ответственность, то он становится экзистенциальным существом. Ведь экзистенция направляет сам опыт человека на путь бытия информации, а не обладания информацией.

Информация, конечно, возникает из опыта. Когда человек начинает апеллировать к значению информации для жизни человека, то он отдаляется все же от того, что вообще произвольно сконструировано, то есть стоит «ниже» самой мысли. Последняя часто находится под внешними силами, которые толкают ее на путь самоотречения.

Когда мысль человека стремится возвыситься над чувственным миром, то она иногда уподобляется автомату. Автоматическим действиям людей сопутствует лишь нечто «внешнее». Даже сама интуиция зачастую сливается с бытием и представляет собой мысль о нечто внешнем.

Информация как реабилитация чувственности есть, видимо, форма аффектации вещей. Ведь вещи принадлежат конечному сознанию; но дело состоит в том, что сама информация в своей культурной ипостаси есть форма духовной, нравственной ориентации человека в сложном мире.

Чувственность есть понятие, которое характеризует сам способ данности предметов познания. Эта данность есть их «созерцание». Помимо всего прочего, чувственность есть некое условие применимости рассудочных понятий. Сама информация реабилитирует чувственность, которую в то же время необходимо брать в духовном плане. Сами мысли человека без информационной содержательности пусты, а чувственные «созерцания» без понятий совершенно слепы. Нам думается, что связь чувственности и рассудка грешит некой прямолинейностью. У Дж. Локка внешнее и внутреннее чувство опирается на спонтанную активность сознания. А в то же время принцип “prolepsis-subvenire” у Лейбница предполагает изначальный «толчок» со стороны чувственности для запуска деятельности рассудка. Лишь в самый первый момент наше «я» в своей чувственной составляющей подвергается воздействию, которое запускает рациональные процессы.

Информация лишь в том случае становится знанием как сущностной силой человека, если ее понимание становится нечто духовно-чувственным, то есть информацию необходимо пережить и понять. Но здесь есть сложность, поскольку сам человеческий рассудок и сами чувства зачастую отрываются друг от друга. Поэтому, может быть, из соединения чувственности и рассудка может возникнуть знание о мире и человеке.

И все же информация – это и не чувственность, и не рассудок. Чувственность есть, разумеется, условие деятельности рассудка. Рассудку же, чтобы развернуть свою свободную и спонтанную активность, необходим информационный предмет, необходимы «чувственные созерцания», их материал, ощущения. Именно поэтому рассудок «замкнут» на чувственные представления, и эта зависимость рассудка от чувственности выступает информационным фактом. Информация в этом плане имеет дело с действительным познанием сущих вещей, а не с «чистым» мышлением, когда разум осуществляет категориальный синтез.

Информация стремится обогатить чувственность человека, если выступает как правовая культура в самом информационном пространстве общества.

Сущностные характеристики гражданского общества еще не получили своего полного воплощения. Право редко пользуется массовым признанием. Люди в целом испытывают уважение к своим правам, относятся к запретам как к некой досадной помехе и все же опасаются их нарушать. Они порицают право, но не стремятся его отменить. Значительную актуальность при этом имеет вопрос о влиянии источников информации, «информационного права» на события, возникающие до вступления их в силу. При этом действие «источников информационного права в пространстве связано с территорией, на которую они распространяются, однако диапазон их действия шире, чем источников других отраслей» [2, с. 90]. Заметим, что сами источники информационного пространства и права легитимны не только в пространстве российского суперэтноса, но и за его пределами.

Информация, конечно, требует опоры на чувственное созерцание, видение предметов. Сами информационные понятия без «чувственности» не имеют смысла. Они не могут быть даны в опыте. Сама по себе голая информация есть мысль, лишенная своего содержания. Человек не в состоянии мыслить ни одного предмета

иначе как с помощью категорий, универсалий культуры. Но человек, овладевая информацией, в то же время становится правовым, мыслящим субъектом.

Однако информация выступает не как способ обладания вещами и процессами, а все же как некое условие познания. При этом сама чувственность представляет собой не просто «материал» для синтетической деятельности разума, а предстает как репрезентация рассудочной деятельности.

Социокультурный опыт человека есть изначальный синтез рассудка и чувственности. В данном отношении, замечает И. Кант, необходимо указать на то, «что существуют два ствола человеческого познания, вырастающие, быть может, из общего, но неизвестного нам корня, именно *чувственность и рассудок*. Посредством чувственности предметы нам даются, а посредством рассудка они *мыслятся»* [3, с. 46]. Сама способность «воображения» и рассудочна, и в то же время чувственна. Поэтому необходимо постоянно иметь в виду, что информация, то есть знание, в котором как бы «оживают» предметы социокультурного и духовного космоса, есть некая спонтанная организация чувственности и рассудка людей. Так что информация становится не только способом реабилитации чувственности, но и предпосылкой самого человека, если эта информация достигает значения информационной культуры.

Практическое значение данного исследования состоит в том, что сама по себе информация означает духовную ориентацию личности в культурных пространствах, где сама личность оказывается «мыслью» о разрушенной топологии мышления. Ведь информация, с одной стороны, давит на человека и всю его правовую культуру, а с другой – оказывается некой «складкой» бытия, что, в свою очередь, требует весьма расширенного понимания самой «субъективности», когда последняя оказывается ориентированной не на чисто гносеологический, регулятивный принцип деятельности, а на более широкое функциональное поле самого «трансцендентального субъекта», включающего в себя коммуникативную и экзистенциональную функции (а не только чисто гносеологическую).

С информацией, строго говоря, трудно обращаться. Она «мерцает», как сам субъект. Если погрузиться в глубинные пласты сущности информации, то мы найдем лишь «маски» субъекта, которые будут означать только нередуцируемость нашего присутствия и полную оппозицию трансцендентального или универсального субъекта, который на самом деле есть более богатый субъект, чем субъект чисто регулятивный.

Итак, сделаем выводы.

Во-первых, анализ топологии и энергетики мышления современного человека предполагает, что понимание «информации» как формы самосознания человека является недостаточным.

Во-вторых, само самосознание не должно восприниматься просто как чисто «регулятивный» субъект; самосознание означает повышение самой интенсивности творческих сил субъекта, его правовой и нравственной жизни.

В-третьих, информационный опыт – это некое духовное явление, а не просто форма обладания человеком самим собой.

Информационная культура сегодня означает, в принципе, ситуацию, когда сама информация уподобляется «мерцающему» субъекту. Информация, с одной стороны, воспроизводит саму «субъективность» человека как органическое целое. Но с другой стороны – она кристаллизует волнообразный характер бытия; информация олицетворяет асимметричный синтез чувственности, индивидуализацию и сам мыслительный акт, духовный процесс и в этом плане способствует реабилитации самой чувственности, созданию науки о человеке.

Список источников

1. **Аристотель.** Собрание сочинений: в 4-х т. М.: Мысль, 1976. Т. 1. 550 с.
2. **Зайцева А. А.** Действие источников информационного права во времени, в пространстве, по кругу лиц // Современное право. 2012. № 1. С. 87-90.
3. **Кант И.** Критика чистого разума / пер. с нем. Н. О. Лосского. СПб.: ИКА «Тайм-Аут», 1993. 477 с.
4. **Комаров С. В.** Метафизика и феноменология субъективности: исторические пролегомены к фундаментальной онтологии сознания. СПб.: Алетейя, 2007. 736 с.
5. **Фромм Э.** Искусство быть: сборник / пер. с англ. М.: АСТ, 2013. 348 с.

INFORMATION AS REHABILITATION OF SENSUALITY

Gazizov Rail' Robertovich, Ph. D. in Technical Sciences, Associate Professor
Bashkir State University in Ufa
rael888@mail.ru

The article analyzes the “information” conception, which is considered as a form of self-consciousness of the human being and the society. Self-consciousness is often considered as something more than increasing possibilities, creative potentials of the social subject. Informational experience is a spiritual phenomenon, not a form of possession. Information involves spiritual orientation of the personality, a system of his/her intellectual and ethical values in social information space.

Key words and phrases: information; sensuality rehabilitation problem; sensuality and intellect; informational experience; informational culture; existence.